

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-26

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 марта 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе

председательствующего
членов коллегии

при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Киселева А.П.
Иванове В.Н.
Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Мичуева Вячеслава Петровича о признании частично недействующим перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2015 г. № 1049,

по апелляционной жалобе Мичуева В.П. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2025 г. по делу № АКПИ25-822, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., возражения - представителя Правительства Российской Федерации Ерохиной Ю.В. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., который полагал апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2015 г. № 1049, размещенным 5 октября 2015 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и опубликованным 12 октября 2015 г. в «Российской газете» и Собрании законодательства Российской Федерации, № 41 (часть III) (далее – Постановление), утверждены перечень районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости (далее – Перечень) и перечень малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости.

Перечень действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 13 апреля 2019 г. № 448, которое опубликовано в Собрании законодательства Российской Федерации 29 апреля 2019 г., № 17.

Перечнем к районам проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости отнесен в Республике Алтай Турочакский муниципальный район.

В поименованный выше перечень малочисленных народов Севера, утвержденный Постановлением, наряду с иными малочисленными народами Севера в целях установления социальной пенсии по старости включены теленгиты.

Мичуев В.П. оспорил в Верховном Суде Российской Федерации Перечень в той мере, в какой он в целях установления социальной пенсии по старости не учитывает в составе районов проживания коренных малочисленных народов Севера Улаганский муниципальный район Республики Алтай как место традиционного проживания коренного малочисленного народа Севера – теленгитов. В административном иске указано, что Мичуев В.П. является теленгитом, родился и постоянно проживает на территории Улаганского района Республики Алтай, по достижении возраста 55 лет обратился в отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Алтай для назначения социальной пенсии по старости, однако ему было отказано в связи с тем, что в Республике Алтай лишь Турочакский муниципальный район отнесен к территориям проживания малочисленных народов Севера.

По мнению административного истца, Перечень в оспариваемой части противоречит статье 2, подпункту 4 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Закон о государственном пенсионном обеспечении), создает недостаточность и неопределенность правового регулирования, препятствует реализации его права на получение социальной пенсии по старости.

Правительство Российской Федерации заявленное требование не признало, указав в письменных возражениях, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в рамках имеющихся полномочий, соответствует

действующему федеральному законодательству и не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2025 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе Мичуев В.П. просит решение суда отменить и принять по делу новое решение о признании Перечня в оспариваемой части недействующим. Полагает, что решение суда принято с существенным нарушением норм материального права, без учета фактических обстоятельств, свидетельствующих о дискриминационном характере оспариваемого акта. Суд первой инстанции, сославшись на право Правительства Российской Федерации определять перечень районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, предусмотренной подпунктом 4 пункта 1 статьи 11 Закона о государственном пенсионном обеспечении, не выяснил, является ли реализация этого права злоупотреблением, ведущим к ущемлению конституционного права граждан на пенсионное обеспечение, гарантированное статьями 19, 39 Конституции Российской Федерации.

В отзыве на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации с ее доводами не согласилось, просит оставить ее без удовлетворения ввиду отсутствия предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) оснований для отмены решения суда.

Административный истец и его представитель, извещенные о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке, просили рассмотреть апелляционную жалобу без их участия.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 КАС РФ основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Мичуеву В.П. в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Перечня частично недействующим отсутствует.

Как следует из преамбулы Постановления, оно принято в соответствии с пунктом 6 статьи 11 Закона о государственном пенсионном обеспечении.

Названный закон, устанавливающий основания возникновения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и порядок ее назначения, в статье 11 «Условия назначения социальной пенсии нетрудоспособным гражданам» закрепляет, что право на социальную пенсию в соответствии с данным законом имеют граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет

(соответственно мужчины и женщины), постоянно проживающие в районах проживания малочисленных народов Севера на день назначения пенсии (подпункт 4 пункта 1); перечень малочисленных народов Севера и перечень районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, предусмотренной подпунктом 4 пункта 1 этой статьи, утверждаются Правительством Российской Федерации (пункт 6).

Вывод суда первой инстанции о наличии у Правительства Российской Федерации компетенции по принятию Перечня согласуется с приведенным пунктом 6 статьи 11 Закона о государственном пенсионном обеспечении, со статьей 23 ранее действовавшего Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», статьей 5 действующего в настоящее время одноименного Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ. Несоблюдения требований к процедуре принятия, правилам введения в действие оспариваемого нормативного правового акта не имеется, что подтверждается вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2020 г. № АКПИ20-185, от 1 декабря 2021 г. № АКПИ21-804, от 6 декабря 2022 г. № АКПИ22-887, от 4 июля 2023 г. № АКПИ23-400.

Как верно указано в обжалуемом судебном акте, федеральный законодатель под коренными малочисленными народами Российской Федерации понимает народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (абзац первый пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

Устанавливая правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов, поименованный федеральный закон, как следует из его содержания, отношения, связанные с пенсионным обеспечением граждан из числа указанных народов, не регламентирует. Названные отношения урегулированы Законом о государственном пенсионном обеспечении.

Так, статья 2 данного закона, раскрывающая основные понятия, используемые в его целях, относит в абзаце десятом к нетрудоспособным гражданам граждан из числа малочисленных народов Севера, достигших возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчин и женщин), а подпункт 4 пункта 1 статьи 11 указанного закона наделяет граждан из числа малочисленных народов Севера, достигших возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчин и женщин), постоянно проживающих в районах

проживания малочисленных народов Севера на день назначения пенсии, правом на социальную пенсию.

Доводы административного истца о противоречии Перечня в оспариваемой части приведенным положениям статей 2, 11 Закона о государственном пенсионном обеспечении являлись предметом надлежащей проверки суда первой инстанции и верно признаны несостоятельными, поскольку основания для вывода о наличии такого противоречия отсутствуют.

При вынесении обжалуемого решения суд также правомерно принял во внимание, что Улаганский район Республики Алтай не был включен и в ранее действовавший перечень районов проживания малочисленных народов Севера, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 11 января 1993 г. № 22 и утративший силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 410 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Решение суда должным образом мотивировано, в нем дан правильный правовой анализ норм, регулирующих рассматриваемые отношения, а также отражены все юридически значимые обстоятельства по делу, подлежащие выяснению судом согласно части 8 статьи 213 КАС РФ.

Ссылки административного истца на положения иных правовых актов Правительства Российской Федерации (перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р; Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2020 г. № 1520) о незаконности обжалуемого решения суда не свидетельствуют, поскольку данные акты не являются по отношению к оспариваемому актами большей юридической силы и не регламентируют вопрос отнесения районов к районам проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении Правительством Российской Федерации при осуществлении оспариваемого правового регулирования норм Конституции Российской Федерации не могут быть проверены в рамках настоящего административного дела, поскольку исходя из части 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации, статьи 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» проверка конституционности нормативных актов Правительства Российской Федерации отнесена к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Установив, что Перечень, изданный уполномоченным государственным органом исполнительной власти, в оспариваемой части какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту большей юридической силы не противоречит, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 КАС РФ, отказал Мичуеву В.П. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 КАС РФ оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Мичуева Вячеслава Петровича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

А.П. Киселев